

Хотя Лу Ти был схвачен, и его жизнь висела на волоске, но его лицо больше исказилось от удивления, страха и неверия.

— Су Син! Отпусти своего дядю! — закричала госпожа Ли.

— Ты животное! Разве мы с твоей тетей когда-либо плохо обращались с тобой? Почему ты убил нашу дочь?! — Лу Ти дрожал всем телом и не обращал внимания на меч у себя на шее, кровь стекала вниз, следуя по острию меча. Госпожа Ли не смогла этого вынести, тут же в ее глазах все потемнело, и она внезапно упала на землю.

Су Син:

— Мне очень жаль, независимо от того, как хорошо вы ко мне относились, я не забыл свою семью, которая у меня есть в моем родном городе, поэтому я не могу стать настоящим Су Сином!

Не только Лу Ти, даже Цуй Буцой и его спутники не смогли скрыть удивления, появившегося на их лицах.

Пэй Цзинчжэ:

— Если ты не Су Син, то кто же ты?

Су Син хранил молчание.

Лу Ти почувствовал себя еще более уязвленным:

— Даже если ты не Су Син, ты прожил в поместье Лу несколько лет, у меня нет сыновей, я относился к тебе как к сыну. Моя дочь испытывала к тебе глубокую привязанность и была предана тебе — ее любовь никогда не колебалась. Этот брак с кланом Тайюань был моей навязчивой идеей, это не имело никакого отношения к моей дочери. Даже если ты был недоволен, почему ты не отомстил мне, а вместо этого убил ее?! Ты! Неужели у тебя совсем нет совести?

Су Син вздохнул:

— Ты ошибаешься, я не из-за этого убил ее. Она оказалась не в том месте и не в то время, это и стало причиной ее смерти.

Цуй Буцуй внезапно спросил:

— Она узнала, что ты из Когуре? Или она узнала, что ты был убийцей посла Хотана, тем, кто украл нефрит Небесного озера?

Су Син на мгновение скосил на него глаза и вдруг сказал:

— Как и ожидалось от бюро Цзецзянь. Изначально я думал, что я смогу спокойно уйти, кто знал, что убийство богатой юной госпожи навлечет столько неприятностей?

Цуй Буцуй холодно усмехнулся:

— Думаешь, в бюро Цзецзянь есть такие таланты, как я? Я из бюро Цзоюэ. Запомни своего врага, чтобы не быть невежественным призраком, когда попадешь в преисподнюю.

Пэй Цзинчжэ: ...

Наконец он понял, что бюро Цзецзянь использовалось для того, чтобы оскорблять других и наживать врагов, в то время как бюро Цзоюэ — для установления господства над своими врагами и нагнетания страха на них.

Но зачем Цуй Буцюю понадобилось выставлять бюро Цзецзянь таким никчемным, а бюро Цзоюэ могущественным, как будто они были на уровень выше других?

Он чувствовал, что это несправедливо и подло, но сейчас было не время жаловаться, поэтому ему оставалось только подавить свое недовольство, проглотив это, он сделал в уме пометку вернуться в бюро Цзецзянь позже и пожаловаться Фэн Сяо.

Поскольку сейчас он был в такой ситуации, никто, кроме самого Пэй Цзинчжэ, не смог бы понять все его сложные и напряженные мысли, вертевшиеся у него в голове, и обиды в сердце, потому что все были привлечены разговором между Су Сином и Цуй Буцюем.

Особенно Лу Ти, он весь дрожал:

— Ты, ты из Когуре?! Где настоящий Су Син?!

— Он умер давным-давно, — сказал Су Син. — Шесть лет назад Су Син и его семья столкнулись с чумой, все пять членов семьи умерли. По воле случая, я был в тех краях и встретил их, поэтому я воспользовался его именем и притворился, что избежал смерти, и пришел к семье Лу искать укрытия.

Лу Ти резко вдохнул:

— Почему! Почему семья Лу?! Семья Лу не имеет никакого отношения к Когуре!

— Будь то зять семьи Лу или Су Син, это всего лишь пустая оболочка, личность. Я буду там, где я им нужен, и я буду тем, кем они хотят, чтобы я был.

Пэй Цзинчжэ быстро спросил:

— Кто это «они»?

Су Син не обратил на него никакого внимания, он продолжал говорить:

— После того, как я обосновался в семье Лу, никто не связывался со мной. Сначала я также думал, что если бы я мог жениться на госпоже Лу и стать Су Сином по-настоящему, это было бы настоящим блаженством. Но, жаль, когда появилась весть о том, что посол Хотана собирается увидеться с императором Суй, они, наконец, связались со мной, так что я не мог оставаться в стороне.

Пэй Цзинчжэ:

— Тогда как это связано с убийством юной госпожи Лу? Она не имеет никакого отношения к твоим заговорам.

Лу Ти взвыл:

— Я тоже хочу знать! Су Син, мне все равно, зовут тебя Су Син или нет. Все эти годы с тобой никогда плохо не обращались в семье Лу; твоя тетя даже думала, что слуги будут смотреть на тебя свысока, поэтому она даже приказала им относиться к тебе так, как они относились бы к молодой госпоже, а моя дочь испытывала к тебе даже...почему, почему, почему!?

Цуй Буцью холодно сказал:

— Нужно ли еще об этом спрашивать? Юная госпожа Лу и посол Хотана не были связаны никакими узами, но она, должно быть, случайно что-то обнаружила, вынудив Су Сина убить ее, и заставить замолчать!

— Все верно. В тот день она сразу же стала искать меня, как покинула отца. По совпадению, меня не было в моей комнате. Она всегда была очень почтительна, но в тот раз ворвалась, не получив моего разрешения.

Цуй Буцью:

— Такие люди, как ты, всегда осмотрительны и осторожны, в противном случае, было бы невозможно притворяться столько лет и оставаться незамеченным. После того, как госпожа Лу вошла в вашу комнату, что она увидела такого, чего не должна была видеть?

— У меня есть книга с отметками. С помощью этих отметок я могу узнать скрытое значение в письмах, отправляемых моими сообщниками. Эта книга очень незаметная, обычно, никто даже не смотрит на нее, но в тот день она случайно взяла ее среди множества других книг с полки.

Су Син моргнул. Он мог бы выбрать не говорить, и вместо этого хранить молчание, и тогда Цуй Буцью и его люди не смогли бы узнать, что случилось с молодой госпожой Лу, из-за чего ее убили. Пока он говорил, было очевидно, что любовь юной госпожи Лу к нему не была полностью односторонней.

Но она была уже мертва, и он мог использовать эту возможность только для того, чтобы выговориться, унять сожаление в своем сердце.

— После того, как я вернулся и увидел ее взволнованный взгляд, я пошел проверить книгу и понял, что она действительно была раскрыта кем-то другим. С ее умом она, возможно, уже знала, что это было. Мне еще предстояло найти нефрит, поэтому я не мог позволить, чтобы моя

личность была раскрыта, следовательно, она должна была умереть, — он сделал глубокий вздох.

Лу Ти уже давно лил слезы, и эти слезы были слезами крайней ярости, это были слезы бессилия отца перед лицом убийцы любимой дочери.

— Моя дочь любила тебя всем сердцем, что даже отказалась от помолвки с кланом Тайюань. Что бы ни случилось, она бы не предала тебя, почему ты не мог оставить ее в живых?

Су Син был безразличен:

— Я не мог позволить себе пойти на такой риск. Если моя личность будет раскрыта, мое дело провалится, моя семья в Когуре умрет. За любовь и доброту, которую она подарила мне, я отплачу в своей следующей жизни.

Он посмотрел Цуй Буцюя и остальных:

— Вы уже должны знать, что нефрита Небесного озера у меня нет. Если я использую Лу Ти и важную информацию в обмен на свою свободу, вы отпустите меня?

Пэй Цзинчжэ усмехнулся:

— Ты имеешь в виду информацию о сообщнице? Она тяжело ранена, ее ищут по всему городу, скоро ее поймут.

Су Син покачал головой:

— Только я знаю, где она может скрываться. Без меня, даже если вы будете обыскивать город три дня и три ночи, вы ее не найдете. Не забывайте, нефрит сейчас в ее руках, с ее сообразительностью, она, должно быть, уже обнаружила, что нефрит может усиливать внутреннюю силу и даже залечивать любые травмы. Как только ее раны заживут, она может смешаться с толпой и ускользнуть из города. Даже вы захотите поймать ее, к тому времени это будет сложно выполнить.

Пока он говорил, его взгляд не отрывался от Цуй Буцюя, было очевидно, что он знал, что Цуй Буцюй был тем, кто принимает решения.

Цуй Буцюй:

— Хорошо. Если твоя информация достоверна, я не буду привлекать тебя к ответственности за убийство госпожи Лу. Если ты не веришь мне, ты можешь пока оставить господина Лу у себя и отпустить его по окончании дела.

Лу Ти прошипел:

— Невозможно! Даже если они тебя не арестуют, я никогда тебя не отпущу. Я определенно убью тебя!

Су Син вообще не обратил на него внимания и, только ткнул в определенную точку на горле Лу Ти, и тот замолчал.

— Мне нужно что-то, чтобы закрепить это взаимное соглашение, — Су Син сказал Цуй Буцюю.

Цуй Буцюй повернулся к Чжансунь Бодхи:

— Иди, помоги Фан Сяо, я позову тебя, когда ты мне понадобишься.

Чжансунь кивнул, развернулся и ушел, не задавая вопросов.

Су Син собственными глазами наблюдал, как тот уходит, и не мог не вздохнуть с облегчением.

Он сам был мастером боевых искусств, поэтому понимал, среди всех присутствующих Чжансунь Бодхи был единственным, кого нужно опасаться. Как только Чжансунь Бодхи ушел, больше не осталось достойных противников, он перестал бояться.

Цуй Буцзюй протянул руку к Пэй Цзинчжэ:

— Отдай его мне.

Пэй Цзинчжэ: ???

Цуй Буцзюй нетерпеливо сказал:

— Твой господин просил меня помочь тебе, угрюмый, он дал бы тебе что-нибудь в доказательство, что это его слова, печать или письмо. Сейчас это очень бы пригодилось. Отдай это мне.

Пэй Цзинчжэ был недоволен и расстроен:

— Но отдавать ему...

Цуй Буцью впился в него таким мрачным взглядом, что Пэй Цзинчжэ замолчал, не договорив. Он невольно потянулся к своему рукаву, чтобы достать маленькую печать, и протянул его Цуй Буцью.

Цуй Буцью осмотрел его, и бросил Су Сину.

— Это печать второго командующего бюро Цзецзянь, эта печать беспрепятственно проведет тебя через любые ворота на территории Великой династии Суй.

У Су Син была богатая история, и он прожил в поместье Лу пять лет, он сразу понял, что печать была настоящей и другая сторона его не обманула. Спрятав печать, шаг за шагом вытащил Лу Ти из зала.

Все обитатели поместья Лу кричали на него, но Су Сину было наплевать на них.

Его больше волновал Цуй Буцью, даже если тот не владел никакими боевыми искусствами и, следовательно, не мог драться, но, по его мнению, Цуй Буцью представлял большую угрозу, чем Пэй Цзинчжэ и Цяо Сянь, которые были способными мастерами.

Это была внутреннее чувство того, кто практиковал боевые искусства.

Это было невозможно объяснить, и это нельзя было понять, но это чувство никогда его не подводило.

Как только он и Лу Ти отошли достаточно далеко от Цуй Буцью и остальных, он спокойно сказал:

— У Цинь Мяоюй есть три места, куда она часто ходит: мастерская Весенних ароматов, храм Цзыся и еще одно место – маленький каменный дворик в восточной части города. Над воротами дворика есть вывеска со словами «Осенний свет зеленой ивы».

Именно в мастерской Весенних ароматов Цяо Сянь и Чжансунь узнали о местонахождении Цинь Мяоюй, поэтому услышав его слова, они поняли, что Су Син не лжет.

Су Син взмыл вверх и запрыгнул на крушу вместе с Лу Ти.

— Я сказал то, что должен был сказать, и мне пора идти, — улыбнулся Су Син.

Он не был необычайно красив, но как только он избежал опасности, проявилась его спокойная неторопливая манера поведения, похоже, это была его настоящая личность. С этой точки зрения, причина, по которой молодая госпожа Лу полюбила его, не была полностью необъяснимой. Было жаль, что судьба не свела их вместе, и она не оправдала его доверия.

Цуй Буцуй:

— У меня есть еще один вопрос.

— Даос Цуй, ты слишком жадный, я не буду отвечать.

— Поскольку тебя зовут не Су Син, как мне к тебе обращаться?

Су Син некоторое время хранил молчание:

— Юн Чжэюн, что значит «человек чести».

Цяо Сянь внезапно усмехнулась.

— Знаешь, в прошлый раз, когда она мы ее чуть не поймали, она предпочла сбежать, чем раскрыть твое местонахождение.

Говоря «она», Цяо Сянь конечно имела в виду не госпожу Лу, а Цинь Мяоюй.

Су Син выглядел ошеломленным.

В этот момент внезапно сзади он почувствовал легкое дуновение.

Он не мог удержать Лу Ти и увернуться, поэтому ему пришлось оттолкнуть его и использовать свою силу, чтобы отпрыгнуть в сторону.

Но человек, стоявший позади него, похоже, понял его намерение, сразу же последовал за ним.

Су Син боялся, что его окружают Цяо Сянь и другие, поэтому он отказался от боя и сосредоточился только на побеге.

Кто бы мог подумать, что его противник был невероятно искусен, он бросился вперед и взмахнул рукой. Су Сину пришлось обнажить меч, чтобы заблокировать удар. Когда он посмотрел на противника, то увидел красивое улыбающееся лицо.

— Ты так торопишься уйти, почему бы тебе сначала не вернуть мне мою печать? — улыбаясь,

сказал Фэн Сяо.

<http://bllate.org/book/13926/1227014>